

Му Жобай тихонько пролистала книжечку. На первой странице было написано, что нравится девушкам, и она сразу поняла, о чём идёт речь.

Юнь Сансан некоторое время наблюдала за Цзян Шуаншуан, прежде чем передать ей меню и с лёгкой грустью сказать:

— Заказывай, сегодня закажи побольше, возможно, завтра уже не сможешь поесть.

Юнь Сансан вздохнула про себя. Её богатые клиенты обычно не задерживались надолго, быстро решая свои проблемы. Когда проблемы исчезали, ресторан больше не мог помочь, и богачи уходили, не оставляя денег.

Цзян Шуаншуан удивилась:

— Сансан-цзе, что ты говоришь?

Она не сразу стала заказывать, её голос звучал неуверенно.

— Ты говоришь, что завтра я не смогу поесть? Разве я не смогу прийти завтра?

Му Жобай тоже задумалась. Она уже заметила, что Юнь Сансан с сожалением смотрела на Цзян Шуаншуан. Неужели из-за этого?

— Я больше не могу тебе помогать, поэтому тебе нет нужды приходить, — сказала Юнь Сансан.
— Заказывай, сегодня закажи побольше, всё-таки я тебе много помогла. Потрать все свои деньги перед уходом. Такие богачи, как ты, встречаются раз в несколько месяцев. У меня же чаще приходят те, кто не платит и даже должен.

Разве легко ей зарабатывать деньги?

Глаза Цзян Шуаншуан наполнились слезами, голос задрожал:

— Неужели нельзя остаться подольше? Я здесь всего несколько месяцев, не прошло и года.

— Это не в моей власти. Это ты сама открыла проход в ресторан «Юнь». Ты была недовольна своей жизнью, своими усилиями, которые никогда не приносили плодов. Твоя мольба была о том, чтобы похудеть и изменить свою судьбу. Ресторан «Юнь» услышал тебя и открыл тебе двери.

Юнь Сансан откинулась на спинку стула, лениво обмахиваясь веером, и окинула Цзян Шуаншуан взглядом, указав на зеркало, которое подкатила Сяо Лацзяо.

— Посмотри на себя в зеркале, какая ты красивая, стройная, с гладкой кожей.

— Госпожа Цзян, ты стала той, кем всегда хотела быть. Поэтому сегодня, вероятно, твой последний ужин в ресторане «Юнь».

Юнь Сансан улыбнулась:

— Будешь заказывать? Ешь побольше, потом уже не сможешь.

— Закажу, — смирилась Цзян Шуаншуан.

Всё это было чудом, и она уже получила многое. Она должна быть благодарна. И она была благодарна, просто ей было жаль расставаться с этими людьми.

Сансан-цзе, такая преданная и скуповатая, немногословный Бессмертный повелитель Му, и брат Ду, который давно не появлялся, неизвестно, жив ли он, а также императрица Гунсунь Лань, преданная своим возлюбленным. Все они были из разных времён, и то, что они встретились, было большой удачей.

Ей действительно было жаль.

Она могла бы не есть в ресторане, каждый раз оставляя большую сумму, лишь бы иногда видеть их.

— Заказывай, не думай слишком много. Здесь твои воспоминания не сотрут. Если ты не сможешь подняться на второй этаж ресторана «Юнь», ты можешь ходить на первый.

Цзян Шуаншуан, заказывая еду, слёзно сказала:

— Но на первом этаже вас нет.

— Могу ли я писать тебе письма? Я буду оставлять их там, Сансан-цзе увидит и прочтает, хорошо?

Юнь Сансан покачала головой:

— Здесь сильный ветер, он унесёт их.

— Я могу положить кирпич, чтобы их не унесло, — вдруг вспомнила Цзян Шуаншуан, что на тутовом дереве висело много мешочков с мольбами. — Может, я брошу мешочек с мольбой? Независимо от того, согласишься ты или нет, я всё равно брошу.

Цзян Шуаншуан заказала много, потратив все деньги на своей карте. Она позвонила домой, сказав, что останется у подружки и завтра сразу пойдёт в школу. Поэтому она осталась на ночь.

Когда начало светать, она почувствовала неведомую силу, выталкивающую её, и встала.

— Сансан-цзе, Бессмертный повелитель Му, мне пора.

— Счастливого пути, — сказала Му Жобай. — Помни, носи жемчужину, отводящую яд. Тот, кто хочет тебе зла, скрывается в тени, будь осторожна.

— Спасибо, Бессмертный повелитель, не забудь прочитать книжечку.

Цзян Шуаншуан подбежала к Му Жобай и шёпотом добавила:

— Будь добра к Сансан-цзе, чаще хвали её, её легко угодить.

Юнь Сансан улыбнулась, не говоря ни слова.

[Деревяшка, слышишь, даже девочка говорит, что меня легко угодить.]

— Сансан-цзе, береги себя, пусть твои желания сбудутся.

— Сяо Лацзяо, Мацзяо, и...

Цзян Шуаншуан помахала рукой тибетскому мастифу под тутовым деревом.

— И Большой Белой Акуле, пока.

Цзян Шуаншуан глубоко вздохнула и ушла.

Слова Юнь Сансан донеслись до неё:

— Помни, что я тебе сказала, цени свою красоту, которую ты так трудно обрела.

— Знаю, я буду каждый день заниматься спортом, — твёрдо сказала Цзян Шуаншуан, сжав кулаки.

Юнь Сансан добавила:

— Лучше откажись от таких жирных продуктов, как молочный чай, пирожные, пицца и жареная курица.

Цзян Шуаншуан чуть не упала, вспомнив, как недавно объедалась, и с грустью подумала о том, что теперь придётся отказаться от этих продуктов.

— Если снова растолстеешь, ты не сможешь вернуться сюда. Это будет твоя вина, ресторан «Юнь» тебе не поможет.

Глаза Цзян Шуаншуан наполнились ужасом, и она быстро кивнула:

— Знаю, Сансан-цзе, я откажусь от этих продуктов.

Она подозревала, что это было испытанием от ресторана «Юнь»: сначала дать ей всё, что она любит, а потом заставить отказаться.

[Боже, это ужасно!]

Наблюдая, как Цзян Шуаншуан быстро уходит, Юнь Сансан прикрыла рот рукой, чтобы скрыть смех.

Му Жобай вернулась в Царство Бессмертных, держа в руках лепёшки из тутовых листьев, которые дала Юнь Сансан. Почему-то она вспомнила её слова: «Если проголодаешься, съешь». И сейчас она действительно почувствовала голод.

Она достала одну лепёшку и съела её. После этого голод утих, и она убрала остальные обратно в пространственный мешок.

На этот раз она вернулась в свою обитель в Царстве Бессмертных, сразу открыв проход в ресторан «Юнь». Поэтому, возвращаясь, она оказалась в своей обители. Уходя, она установила защиту, и в Царстве Бессмертных мало кто мог разрушить её барьер.

Вспомнив о ране на руке Юнь Сансан, она сняла защиту и отправилась к алхимику. Алхимики Царства Бессмертных жили на горе Лаоцзюнь. С тех пор как древнее Царство Бессмертных распалось и вновь собралось, оно стало другим. Во всяком случае, оно отличалось от того, что описывалось в книгах.

Подойдя к горе Лаоцзюнь, её заметил юный бессмертный и поспешил поприветствовать.

— Приветствую Бессмертного повелителя Му. Вы пришли за каким-то эликсиром? — с почтением спросил юный бессмертный, ведь сейчас Царство Бессмертных периодически подвергалось нападениям клана демонов, и Му Жобай играла важную роль. Она могла свободно брать нужные эликсиры на горе Лаоцзюнь.

— Мне нужно встретиться с алхимиком Шуй Юнем. Он свободен? У меня есть вопросы к нему.

Юный бессмертный поклонился:

— Алхимик Шуй Юнь только что вышел из затворничества. Пожалуйста, Бессмертный повелитель Му.

— Бессмертный повелитель Му, что привело вас сюда? — спросил Шуй Юнь, самый искусный алхимик на горе Лаоцзюнь.

Му Жобай, думая о своей проблеме, сразу обратилась к нему.

Она не стала скрывать, описала симптомы Юнь Сансан и подчеркнула, что это был солнечный

ожог, а не другая травма. Эликсиры Царства Бессмертных не помогли. Хотя позже она сменила лекарство, она не надеялась на успех.

Шуй Юнь нахмурился:

— Бессмертный повелитель Му, где находится этот человек? Может ли он прийти сюда, чтобы я его осмотрел? Ведь, сколько бы вы ни рассказывали, лучше один раз увидеть.

— Она обычный человек, вряд ли сможет прийти сюда.

Шуй Юнь удивился:

— Обычный человек?

— Из мира смертных, — добавила Му Жобай. — Я случайно познакомилась с ней и обнаружила, что она ранена. Наши эликсиры не помогают, поэтому я пришла спросить, в чём дело.

<http://bllate.org/book/15262/1346818>